

Трансформации социальной структуры и политических институтов традиционного черкесского общества через призму хабзэ в конце XVIII – начале XIX в.

Фатима Анатольевна Озова

Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова, Черкесск, Россия, fo7799@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу транскриптов черкесских адатов / хабзэ в части норм, касающихся сословных отношений и политических институтов (пщыщхуэ / великий князь / валий, хей / княжеский суд, мехкеме) конца XVIII – начала XIX в. Нормы рассматриваемого периода свидетельствуют о демократической трансформации сословной структуры традиционного черкесского общества и о влиянии шариата на политические институты. Хабзэ, записанные в 1840-х и 1860-х гг., демонстрируют, что свод Адыгэ хабзэ, несмотря на дивергенцию социально-политического развития востока и запада страны, продолжал развиваться как единая система права.

Ключевые слова: Восточная Черкесия, Западная Черкесия, собственное законоположение Черкесии Адыгэ хабзэ, трансформация

Для цитирования: Озова Ф. А. Трансформации социальной структуры и политических институтов традиционного черкесского общества через призму хабзэ в конце XVIII – начале XIX в. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 25–33. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-25-33>. EDN ZZCNYB

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Transformations of the social structure and political institutions of traditional Circassian society through the prism of habze in the late XVIII – early XIX centuries

Fatima A. Ozova

Karachay-Cherkess Order "Badge of Honor" Institute of Humanitarian Studies named after H. H. Khapsirokov, Cherkessk, Russia, fo7799@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of transcripts of Circassian adats / khabze in terms of norms relating to class relations and political institutions (pshchyshkhue / grand duke / valii, hey / princely court, mekhkeme) of the late 18th - early 19th centuries. The norms of the period under review indicate a democratic transformation of the class structure of traditional Circassian society and the influence of Sharia on political institutions. Khabze, recorded in the 1840s and 1860s, demonstrate that the code of Adyghe khabze, despite the divergence of socio-political development in the east and west of the country, continued to develop as a single system of law.

Keywords: Eastern Circassia, Western Circassia, transformation, own legal status of Circassia Adyghe khabze

For citation: Ozova F. A. Transformations of the social structure and political institutions of traditional Circassian society through the prism of habze in the late XVIII – early XIX centuries. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):25–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-25-33>. EDN ZZCNYB

Значительный вклад в изучение обычного права народов Северного Кавказа, в частности черкесов, внесли как исторические, так и юридические исследования последних десятилетий. Многие из них состоялись в рамках проекта *Правовой мир Кавказа*, объединяющего большое число историков и юристов во главе с вдохновителем и основателем этого проекта доктором юридических наук, профессором Д. Ю. Шапсуговым. За 2011–2023 гг. в рамках этого проекта изданы не только десятки томов «Антологии памятников права народов Кавказа», вобравшие в себя важнейшие источники по праву практически всех народов Кавказа, но и материалы тринадцати (на 2023 г.) научно-практических конференций, посвященных правовой культуре Кавказской цивилизации. Первые пять томов «Антологии...» вобрали в себя памятники права черкесов – наиболее крупного до 60-х гг. XIX в. кавказского этноса. Вопросам правогенеза, политогенеза и социогенеза черкесов также посвящены многие материалы ежегодных конференций проекта.

В настоящей статье на основе анализа хорошо известных памятников права черкесов акцентируется внимание на тех трансформациях сословной структуры и политических институтов традиционного черкесского общества в конце XVIII – начале XIX в., которые по каким-то причинам остались без внимания исследователей до настоящего времени и на которые обратил свое внимание автор этой статьи благодаря публикациям профессора Д. Ю. Шапсугова [16–23].

Правовое пространство Черкесии составляло несколько полей. Наибольшее из них охватывало всю страну и опиралось на нормы хабзэ, принятые на общечеркесских собраниях / хасэшхуэ. Значительная часть хабзэ имела партикулярный характер: регулировала правовые отношения в отдельных княжествах, уделах, с конца XVIII в. – еще и в демократических республиках.

Источниками права в Черкесии отражавшими содержание обычаев / хабзэ, были законодательные акты народных собраний хасэ, зэгурыуэ / соглашения, уэркътын / дворянские пожалования, дыщырык / личное имущество замужней женщины, в основе которого лежало ее приданное, уасэ / выкуп [за невесту] [9, с. 10]. *Форма права* имела внешнее выражение в зэгурыуэ / соглашении, маслагате / прецеденте, актах сословно-представительных собраний / хасэ и судов [9, с. 12]. Решения хасэ и судов облекались в письменную форму под названием *дефтер / дафтар / свиток* [10, с. 296] (этим же термином зачастую именовались также судебники). Прописанные в дефтерах нормы / хабзэ употреблялись в Черкесии в Позднее Средневековье и Новое Время в смысле закона, договора / условия.

Хабзэ передавались из поколения в поколение преимущественно через устную традицию. Однако согласно сведениям одного из первых собирателей черкесских адатов / хабзэ просветителя, историка, филолога, корнета кавказско-горского полуэскадрона в Санкт-Петербурге (1830–1835) Ш. Б. Ногмова (1794–1844), самое раннее законодательное оформление норм обычного права в Черкесии имело место при великом князе / пшимяпш / пщымяпщ Черкесии Инале Светлом / Инал Нэху (1427–1465) и в правление в Кабарде одного из его потомков – великого князя / пшишхо / пщышхуэ Кабарды Беслана Тучного / Беслана Пцапца / Беслен ПцIапцIэ (1498–1525) [12, 95, 125]. В конце XVI в. в оккупированных черкесских городах и на их аграрной периферии великим визирем султана Мурада III Осман-пашой Оздемир-заде (1584–1585) [24, с. 26, 219] был составлен реестр (муфасалдефтер) на основе которого с крестьян и крепостных взимались налоги в пользу черкесских феодальных сеньоров и османского государства [13].

Начало процесса формирования позитивного права, выразившегося в принятии нормативно-правовых актов органами государственной монархической власти и избранными демократическим путем органами управления республик Западной Черкесии, профессор Д. Ю. Шапсугов относит к концу XVIII – началу XIX в. [16, с. 10]. Упоминание о том, что в Кабарде пользовались писаными законами встречаются у исполнявшего должность управляющего Кабарды генерал-майора И. П. Дельпоццо (1805–1815), отмечавшего, что в конце XVIII – начале XIX в. при судебных разбирательствах в Кабарде руководствовались письменными судебниками / дафтарами [4, с. 11]. В первой половине XIX в. в Кабарде также имели хождение несколько сборников («тетрадей»), использовавшихся для руководства в судебных разбирательствах [10, с. 48]. Эти записи хабзэ / адатов, использовавшиеся в судебных разбирательствах в Черкесии до включения в состав

Российской империи, имеют наибольшую источниковую ценность для понимания природы правовой культуры черкесов.

В контексте территориальной экспансии Российской империи в Черкесию в 1763–1864 гг. (в Кабарде в 1763–1822 гг.; в Западной Черкесии – в 1830–1864 гг.) также была проведена кодификация черкесских адатов / хабзэ. Имевшиеся в Кабарде записи обычно-правовых норм были сведены в 1822 г. в один свод и представлены в 1822 г. генералу А. П. Ермолову секретарем канцелярии великого князя Кабарды (1806–1822) и секретарем Кабардинского временного суда (1822–1838) Я. М. Шардановым [4, с. 11]. В него вошел замечательный памятник права черкесов «Постановления о сословиях в Кабарде». Он впервые был опубликован как приложение к труду Ш. Б. Ногмова на немецком и русском языках. Этот документ, состоявший из четырех частей, наиболее полно описан Х. М. Думановым [14, с. 12–13].

Возникновение первой и второй частей «Постановлений о сословиях в Кабарде» датируется периодом не позже XVII – начала XVIII в. [14, с. 9]. Очевидно, они содержали в себе также поправки, внесенные в них на протяжении всего XVIII в. В них дана удельная структура Кабарды, названы сословные категории феодального кабардинского общества. 26 статей содержат нормы, составлявшие Пши хабзэ – княжеское право, Уорк хабзэ – дворянское право, Тлхукотль хабзэ – крестьянское право [1, с. 71]. Взаимные права тех и других были определены в нормах обычного права детально. Пункт 27 ст. 26 касался отношений кабардинских князей с представителями разных социальных слоев соседних народов [14, с. 53, 54].

Важно отметить, что третья («Народное условие, сделанное в 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев») и четвертая («В дополнение кабардинских обрядов установлено до узденей Куденетовых относящееся») части этого документа фиксируют поправки к ранее действовавшим нормам хабзэ, зафиксированным в предыдущих двух частях. «Народное условие, сделанное 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев» представляет собой «собственно “маслагат”, “народный ряд”, принятый кабардинцами на общем народном собрании, после бывших перед этим замешательств, и установивший новый *modus vivendi* между отдельными классами» [10, с. 48, 49]. В данном случае еще раз находит подтверждение тезис о том, что адат, привычно ассоциирующийся с неизменными дедовскими обычаями, на самом деле динамично менялся, «фиксируя не столько преемственность, сколько прецедент очередного изменения правового обычая» [2, с. 34]. Главной причиной принятия поправок стала демографическая катастрофа конца XVIII — начала XIX в., унесшая жизни 90 % населения Кабарды [3, с. 62]. (Чума и отчасти военные действия в Кабарде в начале XIX в. имели более катастрофический масштаб чем пандемия чумы в Европе / Черная смерть, пик которой пришелся на 1346–1353 гг. и унесшей жизни 30–60 % населения европейских стран, в том числе Руси и Черкесии).

В сорока одной статье «Народного условия...» зафиксировано изменение «отношений привилегированных сословий к подвластным» [10, с. 50]. Здесь также закреплено разграничение компетенций адата / хабзэ, шариата и российских законов. На наш взгляд, ст. 22, 23, 24 должны были предотвратить окончательную депопуляцию ее населения путем запрета на свободное переселение уорков и вольноотпущенников / азатов [12, с. 163]. Важные изменения коснулись института великого князя, названного в этом памятнике права на турецкий манер *валием* (ст. 26), и судебной системы Кабарды. Ст. 26, 27 зафиксировали рецепцию норм шариата в Адыгэ хабзэ Кабарды: постоянные княжеские суды были преобразованы в *духовные суды*. Соответственно, поменялось и наименование судов: исконное черкесское *хе / хей* было заменено на *мехкеме* [12, с. 164]. Однако в вопросах межсословных отношений, как свидетельствует ст. 20, княжеский суд на основе адатов / хабзэ продолжал действовать безальтернативно для крепостных крестьян («черни»). Дела, касающиеся «народа», за исключением межсословных споров между князьями и уорками, могли по желанию сторон разбираться как по адату / хабзэ, так и по шариату [12, с. 163].

Хабзэ / адаты, объединенные под рубрикой «В дополнение кабардинских обрядов установлено до узденей Куденетовых относящееся», содержали статьи-поправки к нормам,

регламентировавшим межсословные отношения. Часть из них касалась привилегий первостепенных дворян / тлекотлешей Куденетовых [12, с. 166]. Сюда же вошли статьи, регулировавшие отношения крестьян с другими сословиями [1, с. 72].

Поправки, зафиксированные в третьей и четвертой частях «Постановлений о сословиях в Кабарде» действовали до 1822 г., когда Кабарда стала частью Российской империи и на смену кабардинским хабзэ, особенно в области сословных и социально-политических отношений, пришли прокламации генерала А. П. Ермолова и составленное на их основе «Наставление временному суду в Кабарде» [10, с. 257–259].

Систематический сбор сведений о правовой культуре черкесов и кодификация хабзэ / адатов начались в период планирования территориальной экспансии в Кабарду Российской империей, т. е. в 1740 гг.; они продолжились в период завоевания Черкесии в 1763–1864 гг. (Кабарды в 1763–1822 гг.; Западной Черкесии – в 1830–1864 гг.).

Одним из первых таких документов была записка, составленная 4–9 июля 1780 г. секунд-майором А. фон Сисингом. Он был направлен в один из кабардинских уделов – Талоустаней – в контексте проводимой командованием Кавказской линии политики социального раскола и колонизации захваченных территорий Кабарды для разбора жалоб крестьян на своих владельцев в соответствии с обычаями. Это ценный документ из 69 ст. был записан со слов черкесских крестьян и иллюстрирует взаимоотношения князей и уорков с податными сословиями в Кабарде и правовое положение последних с большой полнотой [15, с. 23]. Нормы, зафиксированные в этом документе идентичны значительному числу норм, зафиксированных самими кабардинцами во второй части «Постановлений о сословиях в Кабарде» [14, с. 13].

В 1841 г. в условиях начавшейся колонизация Западной Черкесии располагавшиеся здесь черкесские политические субъекты были разделены в зависимости от лояльности к российскому правительству на *мирных* и *немирных*. При этом российские проекты по устройству системы управления распространялись не только на *мирных* (на тот момент это были только черкесы Кабарды), но и на еще независимые субъекты (*немирных*) Западной Черкесии, боевые действия по завоеванию которых начались еще в конце XVIII в.

Первого февраля 1841 г. заведующий Канцелярией по управлению мирными горцами при Генеральном штабе подполковник Д. С. Бибиков (1836–1848) обратился к командующему Отдельным Кавказским корпусом (1837–1842) генералу от инфантерии Е. А. Головину с докладом о необходимости собрать сведения об обычаях (адатах) кавказских народов, так как в соответствии со ст. 2651 десятого тома Свода Гражданских Постановлений судебные разбирательства между представителями народов Кавказа должны были производиться на основе их обычаев и законов [10, с. 90]. Этот доклад дал новый импульс огромной работе по изучению и кодификации обычного права народов Кавказа, в том числе и черкесов: была разработана программа по сбору адатов из 12 категорий вопросов, избраны офицеры, которые могли бы эту работу осуществить [10, с. 93, 94].

В 1843–1844 гг. был подготовлен самый полный свод правовых норм кабардинцев «Полное собрание кабардинских древних обрядов, 1844 г. (кн. Голицына)», названный так в честь начальника центра Кавказской линии подполковника князя А. С. Голицына, руководившего этой программой в Кабарде. Х. М. Думанов выявил значительную роль в подготовке этого свода вышеупомянутого майора Я. М. Шарданова [14, с. 15]. В него вошла значительная часть норм «Постановлений о сословиях в Кабарде», а также собранные в Кабарде показания «почетных стариков» (так звались наиболее авторитетные члены Хасэшхо Кабарды, представлявшие прежде всего аристократическую знать) [10, с. 48]. Все эти нормы были классифицированы и сведены в 12 разделов (в соответствии с программой обследования) и 127 параграфов. Первый (I) раздел воспроизводил обычаи административно-территориального деления Кабарды. Второй (II) — содержал 61 ст. и касался привилегий, прав и обязанностей каждого сословия, включая духовенство. Разделы III, IV представляли собой прежде всего кодекс процессуального обычного права, а VII, VIII, X, XI, XII — материального обычного права. Раздел IX состоял из двух статей, регулировавших отношения между объединенными узами атальчества семьями.

Другим важным памятником права черкесов является подготовленное войсковым старшиной А. А. Кучеровым «Собрание сведений, относящихся к народным учреждениям и законоположению горцев – адату 1845 г. (Кучерова)» [10, с. 152–153]. Собрание А. А. Кучерова – это 95 статей, разделенных между семью главами. Первые пять глав были посвящены сословным отношениям, одна – судам по адатам / хабзэ (процесс и уголовное право), седьмая – наследственному праву в различных сословиях. Считается, что собрание А. А. Кучерова представляет собой обычное право западно-черкесских демократических республик. Однако оно, на наш взгляд, гораздо масштабнее так как охватывает правовые обычаи не только демократических республик, но и княжеств Западной Черкесии. Таким образом, этот памятник права свидетельствует, что в 1840-е гг. система собственного законоположения Адыгэ хабзэ, несмотря на дивергенцию социально-политического развития востока и запада Черкесии, вновь стала развиваться как единая система права. Наиболее яркое подтверждение возможности применения норм Адыгэ хабзэ как в княжествах, так и в демократических республиках дают параграфы: 1, 2, 7, 21, 38–44.

Такая универсальность хабзэ в условиях различных политических систем была обеспечена за счет использования в демократических республиках исторических терминов, выработанных некогда в княжествах, но получивших в условиях новой социальной реальности новое содержание. Следовательно, демократические реформы в республиках Западной Черкесии и консервативные установления черкесских княжеств были взаимоувязаны терминологически, что дало возможность для правоприменения одних и тех же норм как в республиках, так и в княжествах. Подтверждение тому и некоторые факты, которые были бы невозможны даже на рубеже XVIII–XIX в., как, например, брачные и аталыческие связи между княжескими и уоркскими (тлекотлешскими) семьями княжеств и старшинскими (тлекотлешскими) семьями в демократических республиках. В последнем случае старшинские семьи назывались тлекотлешскими не в изначальном смысле этого исторического социального термина, т. е. знатными аристократическими, а как представители новой политической силы черкесского общества, состоявшей преимущественно из наиболее богатой прослойки третьего сословия – фактически представлявшей собой буржуазию. Недопустимые в феодальный период мезальянсы в первой половине XIX в. стали постепенно не только возможны, но и приемлемы для старой черкесской аристократии. Наиболее известным примером такого мезальянса стал брак между третьим наибом имама Шамиля в Черкесии шейхом Мухамедом Амином (1848–1859) и сестрой владетельного князя Кемиргоя Джамбулата Болотоко. Одобренный князьями Болотоко брак все еще воспринимался их соотечественниками как «пример неслыханный неравного брака княжны с дагестанским пастухом» [10, с. 187]. Или то, что тому же Мухамеду Амину сошла с рук казнь (по решению духовного суда мехкеме) махошевского князя Мухамеда Багарсоко за сношения с командованием Кавказской линии. Или аталыческие связи между княжеской фамилией Болотоко с абадзехскими и убыхскими старшинскими родами.

Приведенный факт взят из помещенного Ф. И. Леонтовичем в своем издании значительного фрагмента из этнографических записок К. Ф. де Сталья («Адаты черкес Кубанской области. Извлечение из этнографического очерка черкесского народа, составленного генерального штаба полковником бароном Сталем в 1849 г.» [10, с. 158–202]). В них приводятся ценные сведения о различных аспектах политической (черкесская монархия, сословно-представительные собрания, судебная система), социо-нормативной (обычное право, гостеприимство, аталычество, кровная месть) и духовной культуры (верования и искусства). Барон де Сталь также собрал ценную информацию о хозяйственной деятельности третьего сословия тлхукотлей у абадзехов, впервые установивших в Черкесии демократическое правление. Немаловажны в этом контексте и факты о купле-продаже обрабатываемых участков земли в Абадзехии [10, с. 193].

Однако следует отметить, что К. Ф. де Сталь не дифференцировал аристократию черкесских княжеств от категорий третьего сословия демократических республик, которые, как и первые назывались уорками и тлекотлешами [10, с. 190]. Хотя он и отмечал, что они не сопоставимы по своей социальной значимости с тлекотлешами в княжествах [10, с. 192].

Тем не менее он объединил урков княжеств и республик и дал их общее число в 100 тыс. [10, с. 190]. Таким образом, в одной цифре были неправомерно исчислены разряды населения, имеющие различную социальную природу: феодальное дворянство и наиболее богатая прослойка третьего сословия. Описывая систему управления в демократических республиках, он вновь отождествляет урков в этих республиках и урков в княжествах [10, с. 192], что вносит значительную путаницу в понимание вопросов социально-политического развития черкесов. Учитывая, что, действительно, как в княжествах, так и в демократических республиках имелась категория населения называвшаяся урками, следует различать их: сословие урков трех, четырех или пяти степеней княжеств следует именовать, как это принято в кавказоведении, дворянством и теми наименованиями, которые они получили еще в эпоху Беслана Пцапца: тлекотлеш, дыжинуго, урки-шаотлегусо, беслен-урки. Под урками же демократических республик – узденями или урками I степени-тлекотлеш и урками II степени – следует понимать разряды среднего / третьего сословия. Во втором случае тюркская лексема *узденъ* употреблялась в своем исконном смысле: *свободный, вольный*, а значит *благородный*, человек.

Весьма важными источниками по политической и правовой истории черкесов являются записи норм обычного права / хабзэ дипломатического чиновника при генерале А. А. Вельяминове Л. Я. Люлье и заведовавшего Черноморской береговой линией генерал-майора Н. И. Карлгофа (1850–1854).

Записи Л. Я. Люлье были сделаны на основе непосредственного пятилетнего пребывания в черкесской среде. В итоге в 1840–1860-е гг. появились его записи [11], фундированные ценной информацией об административно-территориальной структуре Западной Черкесии, о характере управления в различных провинциях Черкесии, классификации провинций по характеру управления. Для нашей темы важно подчеркнуть, что Л. Я. Люлье дифференцировал исторические термины *Адыгэ-чиль* и *Абадзэ-чиль* и раскрывал не только их этническое, но и социальное наполнение. К *Адыгэ-чиль* относились политические субъекты с аристократическим управлением, к *Абадзэ-чиль* – не только этнические абазины, но и черкесские политические субъекты с демократическим управлением, установившемся здесь после демократических преобразований конца XVIII – середины XIX вв. [11, с. 9]. Благодаря Л. Я. Люлье сохранились записи норм наиболее подробные сведения о хронологии демократических преобразований в Западной Черкесии, механизме демократического переворота здесь и роли в его обеспечении сословно-представительных собраний, принципах управления в демократических республиках, различиях в процессе формирования Абадзехии, Шапсугии и Натхъуаджа [11, с. 17–23]. Неоценимое значение для реконструкции традиционной системы судопроизводства в Черкесии имеет статья Л. Я. Люлье «Учреждения и народные обычаи Шапсугов и Натухажцев» [11, с. 37–47].

Н. И. Карлгоф выявил отличие социально-политических институтов у черкесов и европейцев [8, с. 517], особенность социо- и политогенеза черкесского общества [8, с. 523]. Н. И. Карлгоф выделил основополагающие принципы, на которых строилось черкесское общество, ему принадлежит один из наиболее точных анализов сословной структуры черкесского общества [8, 522–523].

Особую ценность для понимания принципов социально-политической организации черкесского общества представляют сведения, собранные служившим на Западном Кавказе подполковником Н. Л. Каменевым (1863–1867). Изучив черкесский язык, он смог записать у носителей языка ценные сведения, в том числе они касались и норм, регулировавших социально-политические отношения в черкесском обществе. Сопоставляя собранные данные с археологическими и письменными источниками, он дал характеристику основам правовой и политической культуры черкесов, их главным социальным и политическим институтам, системе их взаимодействия [6, 7].

Записки Н. Л. Каменева содержат уникальные материалы по политической, социальной и правовой истории черкесов. Они позволяют увидеть ключевые события в истории этой страны более чем за 200-летний период. Собранный Н. Л. Каменевым материал позволяет выявить факторы, приведшие в Западной Черкесии к демократической революции 1796–1803 гг., судить о ее движущих силах, оценить трансформацию социально-политической системы

Черкесии в ее результате, возникновение на основе западно-черкесских княжеств в ходе демократических преобразований демократических республик: Абадзехии, Шапсугии, Натухая / Натхокуаджа, Убыхии. Существенное значение имеет использование Н. Л. Каменевым для описания как феодальной истории Черкесии, так и демократических процессов в ней исконных черкесских исторических терминов. Воспроизведение черкесской терминологии в черкесской транслитерации, с сохранением семантики лексем имеет неопределимое значение.

Таким образом, транскрипты адатов / хабзэ черкесов не только зафиксировали действовавшие в черкесском традиционном обществе правовые нормы, но и их трансформации в области социальных и политических отношений в конце XVIII – первой половине XIX в.

Список источников

1. Антология памятников права народов Кавказа. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. Т. 1. – 671 с.
2. Бобровников В. О. Кавказский адат в российской науке и политике XVIII–XIX вв.: источники, практики, подходы // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: Материалы X Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 10–13 октября 2023 г.). – Ростов-на-Дону: Изд. ЮНЦ РАН, 2023. – С. 29–37.
3. Дельпоццо И. П. Записка о Большой и Малой Кабарде // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: В 2 т. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. 1. – С. 9–41.
4. Думанов, Х. М. Якуб Шарданов: из истории изучения обычного права кабардинцев. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 83 с.
5. Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 2 (13 января). – С. 7, 8; № 5 (4 февраля). – С. 19, 20; № 14 (8 апреля). – С. 55, 56; № 23 (7 / 17 июня). – С. 92, 93; № 27 (15 июля). – С. 107, № 28 (22 июля). – С. 111, № 29 (29 июля). – С. 115, 116, № 49 (16 декабря). – С. 205, 206, 207.
6. Каменев Н. Л. О зависимых сословиях в горском населении Кубанской области // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 15, 16, 17, 18.
7. Каменев Н. Л. Несколько слов о колонизации Западного Кавказа вообще и Псекупского полка в особенности // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 39 (7 октября). – С. 159, 160.
8. Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен, населявших северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. 1860. Т. 28. Кн. II. – 517–551.
9. Крымшохалова Ф. Х. Источники обычного права кабардинцев в XVIII – второй половине XIX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2006. – 23 с.
10. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. I. – Одесса: Тип. П. А. Зеленаго, 1882. – 396 с.
11. Люлье Л. Я. Черкессия: историко-этнографические статьи. – Краснодар: Изд. Общества изучения Адыгейской автономной области и Адыгейского областного историко-этнографического музея, 1927. – 48 с.
12. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев / Сост. Т. Х. Кумыков. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.
13. Озова Ф. А. «Адыгская вотчина» В. Х. Кажарова как ключ к изучению социально-экономической системы Черкесии XVII в. // Новая Турция (журнал). Анкара, 2015. № 79. С. 630–636.
14. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV–XIX вв. / Сост. Х. М. Думанов, Ф. Х. Думанова. – Майкоп: Меоты, 1997. – 280 с.
15. Сисинг А. фон. Описание о податях, чинимых от черного народа своим узденям: Новый источник о социальных отношениях в Кабарде в конце XVIII в. / Х. Ж. Беров // Советские архивы. 1986. № 6. – С. 23–26.
16. Шапсугов Д. Ю. Правогенез у народов Северного Кавказа: «республиканская» и «монархическая» модели формирования права. (Постановка проблемы) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. – С. 7–12.
17. Шапсугов Д. Ю. Теоретико-правовые основания исследований правового мира Кавказа // Правовой мир Кавказа: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международной научно-практической конференции. Нальчик, 14–15 апреля 2011 г. / Отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2011. – С. 8–14.
18. Шапсугов Д. Ю. Государство и право народов Кавказа как историко-политический факт и научная проблема // Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития. Материалы

Международной научно-практической конференции. Нальчик, 27–28 апреля 2012 г. / Отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2011. – С. 6–8.

19. Шапсугов Д. Ю. Проблема органичности государственно-правового развития в истории государства и права народов Кавказа // Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития. Материалы III Международной научно-практической конференции. Нальчик, 27–28 апреля 2012 г. / Отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2012. – С. 22–34.

20. Шапсугов Д. Ю. Проблемы формирования методологии исследования, адекватной истории государственно-правового развития народов Кавказа // Государство и право народов Кавказа: проблемы методологии исследования государственно-правового развития народов Кавказа: Материалы Международной научно-практической конференции. Нальчик, 21–22 мая 2013 г. / Отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2013. – С. 14–30.

21. Шапсугов Д. Ю. Политико-правовые компоненты кавказской цивилизации // Право Кавказской цивилизации: истоки, особенности, мировое значение. (К 150-летию окончания Кавказской войны): Материалы IV Международной научно-практической конференции. Нальчик, 21–22 мая 2014 г. / Отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2015. – С. 39–47.

22. Шапсугов Д. Ю. Основные проблемы исследования процессов формирования, развития, трансформации политико-правовых компонентов Кавказской цивилизации. (Вступительное слово) // Политико-правовые компоненты Кавказской цивилизации: общее и особенное в системах власти, правовых институтах, ценностях, менталитете народов Кавказа: Материалы V Международной научно-практической конференции. Нальчик, 20–23 мая 2015 г. / Отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2015. – С. 6–13.

23. Шапсугов Д. Ю. Об основных тенденциях в развитии и исследовании систем власти и права на Кавказе (XVIII–XX вв.): Вступительное слово // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Нальчик, 18–21 мая 2016 г. / Отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2016. – С. 7–14.

24. Челеби Э. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Отв. ред и сост. А. Д. Желтяков. Пер. А. П. Григорьева. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: Наука, 1979. – 287 с.

References

1. *Anthology of monuments of the law of the peoples of the Caucasus.* Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House; 2009. Vol. 1. 671 p. (In Russ.)
2. Bobrovnikov V. O. Caucasian adat in Russian science and politics of the XVIII–XIX centuries: sources, practices, approaches. In: *Peoples of the Caucasus in the XVIII–XXIV centuries: history, politics, culture: Materials of the X International Forum of Historians of the Caucasus.* Rostov-on-Don; 2023. (In Russ.)
3. Delpozzi I. P. A note on the Big and Small Kabarda. In: *Russian authors of the XIX century on the peoples of the Central and Northwestern Caucasus: In 2 vols.* – Nalchik; 2001. Vol. 1:9-41. (In Russ.)
4. Dumanov H. M. *Yakub Shardanov: from the history of the study of the ordinary the rights of Kabardians.* Nalchik: Elbrus; 1988. 83 p. (In Russ.)
5. Kamenev N. L. Psekups basin. *Kuban military vedomosti.* 1867. № 2 (January 13). – pp. 7, 8; № 5 (February 4). – Pp. 19, 20; № 14 (April 8). – With. 55, 56; № 23 (7 / 17 June). – Pp. 92, 93; № 27 (July 15). – p. 107, № 28 (July 22). – p. 111, № 29 (July 29). – Pp. 115, 116, № 49 (December 16). - Pp. 205, 206, 207. (In Russ.)
6. Kamenev N. L. On dependent estates in the mountainous population of the Kuban region. *Kuban military vedomosti.* 1867;(15, 16, 17, 18). (In Russ.)
7. Kamenev N. L. A few words about the colonization of the Western Caucasus in general and the Psekupsky regiment in particular. *Kuban military vedomosti.* 1867;39 (October 7): 159, 160. (In Russ.)
8. Karlhof N. I. On the political structure of the Circassian tribes inhabiting the northeastern coast of the Black Sea. *Russian Bulletin.* 1860;(28). Book II:517–551. (In Russ.)
9. Krymshokalova F. H. *Sources of customary law of Kabardins in the XVIII – second half of the XIX centuries:* abstract. ... cand. Jurid. sciences'. Rostov-on-Don; 2006. 23 p. (In Russ.)
10. Leontovich F. I. *Adats of the Caucasian highlanders: Materials on the customary law of the North and East Caucasus.* Issue I. Odessa: Type. P. A. Zelenago, 1882; 396 p. (In Russ.)
11. Lyulye L. Y. *Cherkessia: historical and ethnographic articles.* Krasnodar: Ed. The Society for the Study of the Adyghe Autonomous Region and the Adyghe Regional Historical and Ethnographic Museum, 1927; 48 p. (In Russ.)

12. Nogmov Sh. B. *The history of the Adykhay people, compiled according to the traditions of the Kabardins*. Comp. T. H. Kumykov. Nalchik: Elbrus; 1994. 232 p. (In Russ.)
13. Ozova F. A. "The Adyghe patrimony" by V. Kh. Kazarov as a key to the study of the socio-economic system of Circassia of the XVII century. *New Turkey (journal)*. Ankara. 2015;(79):630–636. (In Russ.)
14. *Legal norms of the Adygs and Balkars-Karachays in the XV–XIX centuries*. Comp. H. M. Dumanov, F. H. Dumanova. Maikop: Meots; 1997. 280 p. (In Russ.)
15. Sising A. von. Description of the taxes paid by the black people to their slaves: A new source on social relations in Kabarda at the end of the XVIII century / H. J. Berov. *Soviet Archives*. 1986;(6):23–26. (In Russ.)
16. Shapsugov D. Y. Legal genesis among the peoples of the North Caucasus: "republican" and "monarchical" models of law formation. (Problem statement). *North Caucasian Legal Vestnik*. 2010;(3):7–12. (In Russ.)
17. Shapsugov D. Y. Theoretical and legal foundations of research on the legal world of the Caucasus. In: *The legal world of the Caucasus: past, present, future: Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Nalchik, April 14–15, 2011 Ed. and comp. D. Y. Shapsugov. Rostov-on-Don; 2011:8–14. (In Russ.)
18. Shapsugov D. Y. The state and the law of the peoples of the Caucasus as a historical and political fact and a scientific problem. In: *The state and the law of the peoples of the Caucasus: problems of formation and development. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Nalchik, April 27–28, 2012. Ed. and comp. D. Y. Shapsugov. Rostov-on-Don; 2011:6–8. (In Russ.)
19. Shapsugov D. Yu. The problem of the organicity of state and legal development in the history of the state and the law of the peoples of the Caucasus. In: *The state and the law of the peoples of the Caucasus: problems of formation and development. Materials of the III International Scientific and Practical Conference*. Nalchik, April 27–28, 2012. Ed. and comp. D. Y. Shapsugov. Rostov-on-Don; 2012:22–34. (In Russ.)
20. Shapsugov D. Yu. Problems of formation of research methodology, adequate history of state and legal development of the peoples of the Caucasus. In: *State and law of the peoples of Kavkaza: problems of methodology of research of state and legal development of the peoples of Kavkaza: Materials of the International scientific and practical conference*. Nalchik, May 21–22, 2013. Ed. and comp. D. Y. Shapsugov. Rostov-on-Don; 2013:14–30. (In Russ.)
21. Shapsugov D. Y. Political and legal components of the Caucasian civilization. In: *The law of the Caucasian civilization: origins, features, world significance. (To mark the 150th anniversary of the end of the Caucasian War): Materials of the IV International Scientific and Practical Conference*. Nalchik, May 21–22, 2014 / Ed. and comp. D. Y. Shapsugov. Rostov-on-Don; 2015:39–47. (In Russ.)
22. Shapsugov D. Y. The main problems of studying the processes of formation, development, transformation of the political and legal components of the Caucasian civilization. (Introductory speech). In: *Political and legal components of the Caucasian civilization: common and special in the systems of power, legal institutions, values, mentality of the peoples of the Caucasus: Materials of the V International Scientific and Practical Conference*. Nalchik, May 20–23, 2015. Ed. and comp. D. Y. Shapsugov. Rostov-on-Don; 2015:6–13. (In Russ.)
23. Shapsugov D. Yu. On the main trends in the development and research of systems of power and law in the Caucasus (XVIII–XX centuries): Introductory speech. In: *Systems of power and law of the autochthonous peoples of the Caucasus, the Russian Empire, the Soviets (XVIII–XX centuries): comparative analysis. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. Nalchik, May 18–21, 2016. Ed. and comp. D. Y. Shapsugov. Rostov-on-Don; 2016: 7–14. (In Russ.)
24. Chelebi E. *Travel book. (Extracts from the writings of a Turkish traveler of the XVII century)*. Ed. and comp. A.D. Zheltyakov. Transl. by A. P. Grigoriev. Issue 2. Lands of the North Caucasus, Volga region and Podonye. Moscow: Nauka; 1979. 287 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ф. А. Озова – доктор исторических наук, доцент, академик АМАН, заведующий Отделом истории народов Карачаево-Черкесской Республики Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова.

Information about the author

F. A. Ozova – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Academician of the Adyghe International Academy of Sciences, Head of the Department of the History of the Peoples of the Karachay-Cherkess Republic of Karachay-Cherkess Order "Badge of Honor" Institute of Humanitarian Studies named after H. H. Khapsirokov.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 22.11.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 04.12.2023.